

Гилев соскользнул с каменного алтаря и осторожно положил императрицу, потерявшую сознание. Он вздохнул с облегчением – ее глаза были закрыты, и напряжение, связывавшее его под их взглядом, прошло. Подняв кинжал с пола, он попробовал лезвие пальцами. Не дерево – отличная сталь! Секунда задержки, и эта вещь красовалась бы между его ребрами.

Вставив кинжал в пояс, он уставился на бледное лицо женщины. Убедившись, что она действительно упала в обморок, Роман криво усмехнулся. Похоже, он ее здорово напугал... Не удивительно! Она как раз собиралась положить конец давнишнему семейному спору, а тут оживший труп, измазанный кровью с головы до пят, перевернул все с ног на голову! Не всякий человек способен выдержать такой шок.

Было бы неплохо осмотреться, и скользнул к входу в Храм. Они одни, никого, охраны нет и нужна ли она покойнику?

Успокоившись, он начал внимательно вглядываться в темноту. Внизу парк дышал тишиной. Спустившись, Роман провел небольшую разведку, скользя между деревьями тенью, он не нашел ничего подозрительного. Инстинктивное предчувствие опасности, которое неоднократно спасало его от смерти, на этот раз молчало. Воодушевленный результатами первой разведки, Роман вернулся в Храм.

Судя по всему, императрица была настолько важным человеком, что никто не рискнул нарушить ее уединение. Весь этот огромный сад, не говоря уж о Храме, пуст! Отлично! Если ему удастся найти общий язык с Мэй, рискованная миссия в этом измерении будет успешной. Другое дело, что на такую удачу было трудно рассчитывать; Небольшой нюанс, как найти общий язык? Тем не менее, он сделал первый контакт; не совершал грубых ошибок, за исключением основного прокола, он оказался в этом гостеприимном месте, благодаря цепким лапам доктора Максимова. Но на данный момент его будущее зависит только от этой женщины на нефритовом алтаре. Он должен влюбить ее; другого выхода нет.

Сняв шлем, Роман пригладил волосы и раздраженно потер щетину на подбородке. Пройдет неделя, прежде чем он отрастит бороду, но пока ему придется красоваться небритой физиономией. Нахмурившись, он потрогал край странной одежды Мэй. Это похоже на шелк, но не шелк ... это больше похоже, на кожу.

Изучив все, что можно, он сел на край алтаря и начал терпеливо ждать. Прежде всего, он собирался выяснить, кто такая Кэт, или что. Он чувствовал, что это был самый важный вопрос из сотен других, которые занимали его в тот момент. Гилев снова посмотрел на молодую женщину, застывшую на зеленоватой полупрозрачной плите. Легкий воздушный наряд лишь подчеркивал безупречность ее форм – тонкая талия, изящные очертания груди, длинные стройные ноги. Да, покойный император сделал хороший выбор!

Наконец, ресницы Мэй затрепетали, и Роман быстро прижал ладонь к ее губам. Он уже пытался стереть кровь с лица рукавом своей туники, но подозревал, что выглядит все еще довольно пугающе. Какая жалость! Ведь все будут решаться эти первые минуты. Но, к сожалению, на баню и хорошего парикмахера он не мог рассчитывать.

Перламутровые веки затрепетали, и огромные зеленые глаза удивленно уставились на него. Гилев, прижимая свободную руку императрицы к поверхности алтаря, наклонился к ней и тихо сказал:

- Ты меня слышишь? Ты понимаешь, что я говорю?

Зелёные глаза моргнули. Императрица попыталась приподняться с каменной плиты, но Гилев

прижал немного сильнее.

-Я не сделаю тебе больно, императрица. Я приехал в твою страну как друг. Более того, мне нужна твоя помощь. Ты не собираешься кричать и позволишь мне поговорить с тобой?

Она перестала извиваться под его рукой и слабо кивнула. Все еще держа рот, Роман расслабил другую руку.

- Хорошо. Меня зовут Роман Гилев. Я случайно попал в эту страну; У меня здесь нет друзей, нет врагов, нет имущества, кроме того, что я ношу, и твой кинжал, - он вытащил стальной клинок из своего ремня. - Я готов служить тебе, если ты почтишь меня своим доверием.

Бездонные глаза императрицы с испугом смотрели на сверкающее лезвие, и Гилев, заметив это, вернул кинжал на прежнее место.

-Я уберу руку, - сказал он, - если ты пообещаешь молчать.

Снова легкий кивок. Он убрал ладонь с губ женщины, продолжая прижимать ее к алтарю. Мэй вытерла рот тыльной стороной ладони, ее глаза широко открылись.

-Говори шепотом, - предупредил Роман.

Императрица улыбнулась.

- Ты действительно ничего не знаешь о стране Ката, незнакомец. Никто не осмелится войти сюда без моего разрешения. Ведь я - императрица Мэй!

Теперь, когда она успокоилась, ее голос звучал так же мелодично, как и речь других местных жителей, с которыми Роману удалось встретиться.

-Ты уже потерял свою жизнь, незнакомец, осмелившись дотронуться до меня, алый рот скривился. - Но наказание подождет. Говори, я слушаю.

- Ты меня больше не боишься? - Романа очень интересовал этот вопрос; испуганной женщине нельзя доверять.

-Конечно, нет. Я испугалась только потому, что подумала, Сака Мэй притворился мертвым и сейчас убьет меня.

-Твой муж действительно умер. Так сложилось, что я надел его тунику и шлем, и твои солдаты принесли меня сюда. Тогда у меня не было другого выбора. Я готов рассказать тебе все, но позже, сейчас я хотел бы получить немного одежды и освежиться.

-Эта туника очень тебе идет, - императрица с интересом посмотрела на его могучую фигуру. - Ты выглядишь гораздо лучше, чем мой покойный супруг.

-Спасибо за комплимент, - кивнул офицер разведки. - Так ты мне поможешь? И, пожалуйста, не бойся - я действительно не причиню тебе никакого вреда.

- Я верю и помогу тебе. Теперь отпусти меня, незнакомец, и больше никогда не трогай!

Еще мгновение - и он был бы дураком. Сидя на алтаре, Мэй улыбнулась ему невинной улыбкой, ее прозрачные зеленые глаза казались спокойными, как сон ребенка. Внезапно безошибочное чутье подсказало Роману, что будет дальше; он бросился на женщину, едва успев зажать ей

рот.

Однако молодая императрица сражалась с завидным упорством. Мотнув головой, Мэй сбросила его руку и вознамерилась прыгнуть с нефритового алтаря на пол; она была быстрой и юркой, как ящерка. Сжимая ее гибкое тело, Роман почувствовал, как женщина глубоко вздохнула, готовясь закричать. Руки были заняты, и он остановил эту попытку самым быстрым способом, который оставался в его распоряжении: прижался губами к ее рту. Внезапно Мэй обмякла в его руках, ее нежные губы раскрылись, и разведчик, который хотел только заставить ее замолчать, внезапно понял, что он яростно целует этот капризный алый рот и не может остановиться. Как будто падает в колодец со стенами дрожащей теплой темно-красной плоти; мокрая бездна засасывала его все глубже и глубже - туда, откуда нет возврата.

В течение минуты императрица не отвечала на его ласки, но также и не противилась им. Наконец страстные поцелуи Романа разожгли ответный огонь - гибкие руки взлетели вверх, обхватив его шею. Не останавливаясь, Роман положил ее на алтарь. Он почувствовал, ее язык ожил, скользя между губ, как пылающий бутон.

Они больше не разговаривали. Они даже не смотрели друг на друга. Два прекрасных зверя, быстрые и гибкие, слились в одно существо; не было места для нежности и любви - они боролись друг с другом, пытаясь получить удовольствие, и не более того.

Мэй вскрикнула, когда он вошел в нее; затем дрожащая мраморная плоть ее ног, коснувшись его поясницы, сжимая тугим капканом. Удовлетворившись, они лежали на холодном и неудобном каменном постаменте, словно на воздушных подушках.

Они закончили одновременно. Судя по всему, парк был пуст, иначе все охранники сбежались бы в Храм на крики и стоны своей хозяйки.

Гилев первым пришел в себя. Мгновение ему казалось, что она больше не дышит под тяжестью его тела, но когда грудь Мэй начала шевелиться, и она открыла глаза, на ее губах появилась легкая улыбка.

- Теперь ты поможешь мне? - прошептал Гилев.

Она снова улыбнулась и погладила его по щеке.

- Я помогу тебе, незнакомец. А ты говоришь мне всю правду.

Гилев спустился с алтаря и натянул тунику.

- Нам лучше уйти отсюда. Здесь слишком опасно. По крайней мере, для меня.

- Мы скоро уйдем, - царственным жестом, она протянула руку, - не беспокойся. В Кет мое слово - закон. Возможно, твое скоро, получит такую же силу.

Не без гордости Роман отметил, что его мужское обаяние, похоже, не пострадало из-за небритого подбородка. Все оказалось даже проще, чем он думал.

- Но я хочу предупредить тебя, не называй меня больше императрицей, - продолжила Мэй. - Никогда!

- Как тогда мне называть тебя? - спросил Роман, поднимая прозрачную одежду с пола.

Она немного подумала, затем тихо рассмеялась.

- Зовите меня Лали. Это имя, которое дал мне отец. С тех пор как Монги убили его, никто так не называл меня.

- Хорошо, Лали. Я готов согласиться, что это очаровательное имя, очень подходит тебе, просто давай покинем храм. Подумай, что сказать охраннику, как я оказался здесь.

Ее глаза блестели от смеха.

- Это серьезный вопрос! Как я могу объяснить твоё появления? Моим охранникам, служанкам, моим советникам, офицерам и придворным - она сморщила носик. - Пока я не могу объяснить это даже себе ... и теперь я не хочу об этом думать. Что касается остальных ... Возможно, тебе придется два три раза солгать. Знаешь, я очень хорошо владею этим искусством.

- Я тоже, - заверил ее Роман. - Вместе мы составим прекрасную пару. Только я предпочитаю врать на сытый желудок. Мы пойдем или я понесу тебя?

- Мы пойдем, она повернулась и чмокнула его в щеку.

За секретной дверью в стене был длинный, хорошо освещенный туннель, ведущий куда-то вниз.

- Он ведет прямо в мои комнаты, - проворчала Лали. - Там мы примем ванну и поговорим.

- А перекусить? - с надеждой спросил он, спускаясь по ступенькам за ней.

- И перекусить, - Лали остановилась и похлопала его по мускулистому животу. - И тогда ты будешь любить меня снова.

Роман был полностью удовлетворен такой программой.

- Ты уверен, что мой муж мертв? - спросила Лали, продолжая идти по коридору. - Если это не так, у нас большие проблемы. А мне пока хватает этих грязных монгов у ворот моего города.

- Я много знаю о мертвых, - пожал плечами Роман. Клянусь, я снял одежду с мертвого тела. Ты можешь не беспокоиться.

Она быстро пошла вперед, и, следуя за ней, он невольно восхищался игрой мышц под нежной кожей. Теперь его мучил только один вопрос: как этот глупый Сака Мэй, сумел поссориться с такой женщиной?

- Хорошо, хорошо, - кивнула Лали. - Мой наемник старался добросовестно. Жаль, что мне пришлось перерезать ему горло.

- А если завтра они найдут настоящее тело императора? - Гилев был встревожен. - Они смогут узнать его даже голым.

Она равнодушно пожала плечами.

- Сомневаюсь, что к утру, обезьяны что-то от него оставят. Труднее объяснить, куда исчезло тело из Храма Смерти. И появление другого тела, живого и здорового; кроме того, ты совсем не похож на жителей Ката. Но ночь впереди длинная, поэтому у нас достаточно времени, чтобы придумать какую-нибудь правдоподобную историю.

Да, подумал Роман, устало двигая ногами, с таким апломбом, ей все сойдет с рук. Мгновение спустя он вошел в просторный холл и, пораженный его роскошью, застыл в изумлении на пороге.

Затем они долго плескались в маленьком бассейне с теплой ароматной водой. Вместо мыла Лали протерла его каким-то белым порошком - он вспенился в снежные хлопья и легко смыл грязь с тела. Стол был накрыт в соседней комнате. Гилев ел за троих а, утолив голод, обратил внимание на слуг. Вокруг них суеилось около десятка симпатичных девушек в прозрачных набедренных повязках. Лали уделяла им не больше внимания, чем мебели; ее приказы были выполнены мгновенно.

Роман спросил с некоторой тревогой, может ли она доверять такому количеству слуг, но Лали заверила его:

- Не волнуйтесь, они никому не расскажут о тебе. Не посмеют. Если я сделаю это, - щелкнула она пальцами, - и любая из них расстанется с жизнью.

Разведчик кивнул; Он все больше склонялся к мысли, что жизнь в Кате была очень дешевым товаром.

После обеда Лали привела его в другую комнату, где на полу лежало нечто вроде огромного толстого шелкового матраса. Как она объяснила, здесь принято спать на таких ложах. Они усердно занялись любовью, потом разговаривали, потом возвращались к своим прежним удовольствиям. К тому времени, когда солнце вспыхнуло в небе так же неожиданно, как и вечером погасло, Лали действительно удалось придумать совершенно простую и логичную версию появления высокого темноволосого иностранца в Кате. Откуда он на самом деле пришел, ей было не интересно.

Еще раз, поразившись женской хитрости и прагматизму, разведчик мгновенно заснул, сунув под голову шелковую подушку. В отличие от Альбы, его адаптация в этой реальности была чрезвычайно успешной.

Меч палача вспыхнул в воздухе и свистнул. Еще одна голова оторвалась от плеч и упала в почти уже заполненную яму. Следующий Монг поднялся на плаху. Хрясть! - и его голова с ужасной гримасой на лице присоединилась к остальным.

Роман, наблюдая за казнью с высокой башни, которая была частью стены, не мог не признать, что эти Монги умирали храбро. Теперь, когда казнь окончена, они оседлают лошадей, и Лали переместится на верхнюю часть стены, чтобы осмотреть укрепления и еще раз взглянуть на вражеский лагерь, раскинувшийся в долине, покрытой черным песком. Роман в течение третьей недели совершал такие прогулки и, надо признаться, текущая ситуация все больше и больше раздражала его.

Квеко, капитан гвардии императрицы Мэй и один из высших военачальников армии Ката, стоял рядом с ним. Он был таким же высоким, как Роман, но казался менее массивным и мускулистым Суховатого телосложения, с открытыми, привлекательными чертами, Квеко выглядел как типичный обитатель Ката. Маленькая, редкая борода и усы украшали подбородок и верхнюю губу капитана; У местных жителей почти не росли волосы на лице. Самому Гилеву к этому времени удалось обзавестись густой черной бородой, которую теперь ему приходилось коротко обстригать.

Его взгляд снова повернулся к яме, заполненной головами. Да, Монги погибали как настоящие воины, без жалоб и просьб о пощаде! Это внушало уважение.

Должно быть, он высказал свои мысли вслух, и Квеко, который еще не проявил враждебности или дружеских чувств к новичку, решил продолжить разговор:

-Это просто варвары, - сказал он. - У них нет фантазии и, следовательно, нет страха. Почему они умирают с достоинством? Они уверены, что рано или поздно победа будет за ними, одним Монгам больше или меньше... - пожал плечами капитан. - Главное, что они могут победить. Чем больше вы их убиваете, тем больше их появляется.

Квеко говорил, типично для Катанца, высоким музыкальным голосом. Его взгляд остановился на лице Романа.

-Возможно, сир, вы уже нашли решение нашей проблемы. Я надеюсь на это; В конце концов, Монги вцепились в Кат мертвой хваткой, и без сильной поддержки мы рано или поздно проиграем. Гилев заставил себя улыбнуться. Максимов и Евгений будут удивлены, когда узнают, что он провозгласил себя дворянином. Дома дворянский титул был ничем, но здесь он много значил.

Квеко коротко извинился и покинул его. Гилев остался один, наблюдая, как длинная линия захваченных Монгов движется к эшафоту. Какой-то парадокс! Монги не брали пленных; Катанцы брали и, продержав два дня в тюрьме, отрезали им головы. Какой в этом смысл?

Вздохнув, он отвернулся от процессии молчаливых варваров. Что-то должно быть сделано ... Уже три недели он торчит в одном и том же месте, совершенно бесполезно со всех точек зрения. За исключением Лали Мей, конечно ... Но это его личное дело; Максимов будет очень разочарован, если роман с очаровательной императрицей окажется единственным результатом его исследовательской работы. Но дело в том, что он, по сути, тот же заключенный, что и любой из Монгов, которые выстроились под стеной ...

А вот и его тюремщик - очаровательная Лали. Ловушка мраморной плоти ... Гилев поспешно спустился с башни на дорогу, которая проходила вдоль вершины огромной стены.

Лали придержала лошадь и подняла руку в знак приветствия.

-Доброе утро, Сир Роман.

Сегодня ее высокая прическа была украшена маленькой остроконечной шляпкой; легкий деревянный панцирь прикрывал грудь и спину, а кожаные лосины были заправлены в полусапожки, для верховой езды. Под всеми этими доспехами скрывался легкий, полупрозрачный шелковый халат, с которым Роман уже успел познакомиться довольно близко.

- Доброе утро, Лали. - они улыбались друг другу как два заговорщика. Титул благородного и почетного звания «Сир» хотя бы частично компенсировал Роману ту чудовищную ложь, которую они придумали вместе с маленькой императрицей. Однако в глазах Максимова это было бы плохим оправданием.

Она привела ему лошадь, и он легко запрыгнул в седло.

- Давай, Лали, поедим к воротам, посмотрим на твою пушку.

Лошади понесли их вдоль вершины стены, мимо солдат и офицеров, готовящихся к утренней битве. Внешний вид Романа все еще озадачивал их, но никто не задавал вопросов. Лали Мэй была здесь абсолютным монархом - любой из самых жестоких королей Европы по сравнению с ней казался бы оплотом демократии - и если ей нравился незнакомец, тогда не может быть

никаких вопросов?

-Я проснулась сегодня одна в пустой постели, - Лали коснулась колена рукояткой кнута. - Мне не понравилось это. - Огромные зеленовато-ледяные глаза осторожно уставились на Гилева.

Он не извинился. За свою жизнь он общался со многими женщинами и умел вести себя с ними - в зависимости от ситуации, характера и темперамента.

-Я был занят,- коротко ответил он. - Провел утренний обзор. Я должен помочь вам избавиться от варваров! И я не могу победить, лежа в постели.

Лали требовала любовных игр по утрам - а она не просыпалась рано.

-Сака Мэй не прикасался ко мне два года, - объяснила она, слегка покраснев. - Какая женщина может это вынести?

Они подъехали к гигантской пушке и спешили.

-Я прощаю тебя сегодня, - твердо сказала императрица. - Но не в следующий раз!

Не отвечая, Роман оглядел пушку с обычной смесью восторга и иронического недоумения. Лали не могла понять, почему он так восхищался этим огромным неуклюжим монстром. Пушка всегда была здесь с тех пор, как Лали помнила себя; в детстве рев выстрелов пугал ее так же, как глупых Монгов.

Теперь она нетерпеливо смотрела, как ее спутник внимательно изучает ствол, смотрящий в небо.

Роман был рад узнать, что он не ошибся в своей первой оценке: диаметр ствола составлял не менее двух метров. Правда, длина этого монстра была не пятнадцать, а двадцать метров. Рампа, на которой крепилось орудие, была установлена на гигантской колесной платформе: восемь колес, каждое высотой полтора метра. Требовалась целая гора пороха, что бы пушка выстрелила куском нефрита; почти пятьсот человек должны были крутить и поворачивать ствол, установленный на рампе. Гилев не мог понять, почему эта пушка не взрывается, хотя была изготовлена из очень прочного дерева, связанного широкими стальными обручами. Железо редко встречалось в этой провинции, сталь нужно было заказывать на юге страны, в большом городе под названием Пукка.

Он пожал плечами, кивнул своим мрачным мыслям и присоединился к Лали. К сожалению, нынешние мастера давно забыли секрет изготовления таких орудий.

Орды Монгов стояли на равнине под ними. Низкорослые мохнатые лошади, виляя хвостами, скакали по полю, поднимая облака песка и пыли. Вскоре у варваров начнется обычный ритуал - утренняя атака стены. И так день за днем. Год за годом, как сказала ему Лали.

-Ханг Тамур, лидер всех монгов, пообещал захватить наше оружие. Если мы отдадим ему пушку, он мирно уйдет.

Этот разговор состоялся в постели, и Роман, зевая, спросил:

- Так почему бы не дать им эту реликвию? Она абсолютно бесполезна. Она не убила ни одной монга... просто напугала их до судорог. Затем, они приходят в себя и снова лезут на стену.

Впервые Лали разозлилась.

- Отдать им нашу пушку? Отдать ее это Хану Тамуру? - зеленые глаза сверкали молниями. - Ты сумасшедший! Хотя нет, я забыла, что ты ничего не знаешь, пушка является символом и святыней Ката. Это легенда! Ты знаешь, как ее называют? Дракон Небесного Грома! Без нее моя страна обречена. Тот, кто владеет Драконом, правит миром! Только поэтому Хан Тамур и бросает легион за легионом на наши стены. А ты говоришь - отдай! Никогда! В этом случае даже я не смогу тебя спасти. Люди просто разорвут тебя на части!

Роман заметил, что этим утром Монги ведут себя необычно. В лагере, как и в предыдущие дни, царил суета, и синий дым из котлов с похлебкой стелился по земле, смешиваясь с облаками пыли. Однако конные лучники на поле стояли неподвижно, не пытаясь выманить защитников из-за стены, а пехота не бежала, чтобы штурмовать укрепления, волоча длинные лестницы по земле. Хан Тамур, должно быть, внезапно поумнел, подумал Роман. У него уже было определенное мнение о манговском лидере; он был бездарным командиром, которого интересовало только одно: положить под стену, как можно больше воинов.

Лали, сморщив свой красивый носик, и уставилась на варварский лагерь.

- Что-то случилось, сир Гилев. Они никогда не поступали так раньше.

- Кажется, Хан понял, что не стоит напрасно бросать воинов на стену, - улыбнулся Роман. - Теперь он свернет свои палатки и уйдет. Я бы не колебался на его месте.

Лали прикусила нижнюю губку.

- Это плохо. Мы должны убить всех монгов. Как мы это сделаем, если они уйдут?

- Смотри, - Гилев протянул руку в направлении вражеских палаток, - вот и ответ на твой вопрос.

Одиноким наездник покинул лагерь и поскакал к стене. Когда он был достаточно близко, чтобы хорошо его видеть, Роман не мог сдержать улыбку. На маленьком пони сидел гном, гном, одетый в манговские доспехи воина. В руках он держал жезл с великолепным конским хвостом, прикрепленным к вершине.

- Почему Тамур послал к нам гнома? спросил Роман. - Разве он не имеет более высоких представителей?

Лицо императрицы побледнело, в ее огромных глазах горела ярость.

- Насмехаться над нами, почему еще! Хотя сомневаюсь, что это его идея. Возможно, эта сука Сада, его сестра, все придумала. Это в ее стиле!

Маленький человек на пони остановился перед воротами, взмахнул жезлом и закричал удивительно громким, приятным и чистым голосом. Гилев быстро прыгнул в седло и поскакал к воротам. Там уже было несколько офицеров с Квеко во главе.

Крошечный воин, как видел Роман, был ростом чуть больше метра, у него было пропорциональное телосложение, и его мышцы на руках бугрились. Он встал в седле, легко удерживая равновесие и, сложив руки рупором, крикнул;

- Люди из провинции Середин на земле Ката! Императрица Мэй, ее советники и губернаторы!

Слушайте, Великий Тамур Кхан посылает вам сообщение. Слушайте меня, люди Ката, потому что он говорит моими устами - сам Хан Тамур. Опора Мира и Шейкер Вселенной.

- Ближе к делу, коротышка! кричали солдаты со стены. - В противном случае наше терпение лопнет, и стрелы пробьют твою тощую задницу!

Один из офицеров, размахивая своей дубинкой, бросился приводить крикунов в чувство.

-У великого и могущественного Кхана Тамура за стеной много ушей, - сказал посланник.

- Здесь он абсолютно прав! - нахмурилась Лали. - Тут нет прохода от шпионов!

Гилев подмигнул ей.

- Не шуми, Лали. Я хочу слышать, что он говорит.

Императрица замолчала и нахмурилась еще больше.

-Великий Кхан слышал, что среди вас появился незнакомец, сир Гилев, приехавший из Пуки, чтобы выяснить, почему северная провинция не может одолеть монгов. Он пришел сюда тайно, под покровом ночи, около трех недель назад. Это так?

Роман и Лали обменялись взглядами. Та самая легенда, которую они придумали - слово в слово. У Хана Тамура хорошие информаторы.

Роман внезапно осознал, что ему делать. Лали, подозревая, что что-то не так, попыталась удержать его, но он легко стряхнул ее руку и прыгнул на ближайший уступ стены.

- Да, это правда! Я Сир Гилев! Теперь скажи мне, что тебе нужно от меня.

Гном дружелюбно улыбнулся, подняв голову. Вздернутый нос смотрел в небо, черные глаза насмешливо блестели из-под темных бровей. Его кожа была темной, и, в отличие от остальных монгов, он был чисто выбрит.

Маленький воин взмахнул хвостом.

- Привет тебе от самого могущественного Хана Тамура! Я вижу, что ты действительно большой и сильный человек, и поэтому я не сомневаюсь, что ты примешь его предложение.

Роман почувствовал, что ему определенно нравился этот веселый человечек.

- Ну, что за предложение? Давай, не тяни, - крикнул он в ответ. Он слышал, как Лали спорила о чем-то с офицерами внизу. Им явно не нравилось то, что он делал .

Карлик завертелся в седле:

Ты, сир Гилев, будешь сражаться один на один с нашим сильнейшим воином прямо под этой стеной. Если ты выиграешь, Хан Тамур обещает увести свою армию и никогда больше не возвращаться к Середину, если проиграешь, мы заберем дракона.

За спиной Гилева отчаянно зашумели.

- Подожди! И ты получишь ответ.

Гилев повернулся и прыгнул вниз. Лали молча, стояла в окружении офицеров. Только Квеко осмелился заговорить.

-Почему бы и нет, дорогая Императрица? Может быть, это самый удачный выход. Конечно, Сир Гилев убьет любого Монга. Он такой сильный и высокий, а они маленькие и короткие. Более того, он очень хорошо владеет оружием - мы все это видели.

Лали пришла в бешенство и избила капитана кнутом.

- Я не позволю! Сир Гилев слишком ценный человек, чтобы рисковать своей жизнью в этом глупом поединке! Он должен находиться пред моей особе. Он не для того приехал из Пуки. Я запрещаю! Нет.

Гилев протолкнулся через кольцо офицеров к Лали. План уже созрел в его голове.

-Я бы согласился, дорогая императрица, - сказал он. - Квеко прав - я могу справиться с любым из их воинов; тогда у нас будет шанс закончить эту войну.

-Ты ничего не понимаешь, сир Гилев, - раздраженно ответила Лали. - Хан Тамур никогда не сдержит свое слово. В лучшем случае ничего не изменится, в худшем - ты умрешь даром.

-Но тогда, если сир Гилев проиграет, - вмешался в разговор самый смелый из военных лидеров, - мы тоже не сдержим слово!

Офицеры нервно рассмеялись. Лали пошевелила рукой, и снова наступила тишина.

Зеленые глаза пристально смотрели в лицо разведчику.

-Чего ты добьешься, сир Гилев? Только одного - напрасно погибнешь, исчезнешь ...

Роман прекрасно понимал - она действительно не хотела, чтобы он исчез. Ни из ее жизни, ни из ее постели.

Из-под стены донеслись странные звуки - неразборчивая, резкая речь. Удивленные солдаты свесились со стены. Чудо! Пони заговорил!

-Эти середины - редкие болваны и трусы, - сказал лохматый конь. - Даже осел, мой двоюродный брат, и то потратит меньше времени, чтобы дать ответ!

Хотя солдаты перепугались при виде говорящего животного, это небольшое представление каким-то образом сняло воцарившееся на стене напряжение.

Роман положил руку на плечо Лали:

- Доверься мне, императрица. Я дам ему достойный ответ. - Он снова вскочил на коня и подъехал к краю стены. Пони внизу заливался соловьем:

- Торопись, сир Гилев! Иначе этот несносный коротышка, танцующий у меня на спине, сломает мой хребет!

Роман ухмыльнулся маленькому человечку. Приплясывая в седле, тот дергал пони за уздечку, заставляя его мотать головой и разевать пасть. Что касается пришедших в трепет солдат, то они, видимо, никогда раньше не сталкивались с чревовещанием.

- Ладно, кончай! - крикнул Роман. - Я хочу разговаривать с тобой, малыш, так что пусть твоя скотинка заткнется.

Пони тут же замолчал; карлик ослабил узду и ухмыльнулся Роману, растянув широкий рот от уха до уха.

- Хорошая шуточка, - заметил разведчик, - только я знаю ее секрет. А теперь слушай меня внимательно.

Гном, стоя в седле, отдал ему салют:

- Я весь внимание, сир!

- Итак, я готов сразиться с вашим воином. Если он победит меня, мы отдадим вам Дракона Небесного Грома. Но если я его одолею, Кхан Тамур должен отдать мне свою сестру, Саду. Меня совершенно не беспокоит, останетесь ли вы после этого под нашими стенами или уйдете - в случае моей победы я хочу получить эту женщину. Передай мое послание Кхану Тамуру, и как можно быстрее постарайся доставить его ответ. Понял, малыш?

Карлик продолжал улыбаться, но новое выражение появилось на его лице удивление и, кажется, уважение к противнику. Он взмахнул жезлом и свалился в седло.

- Я понял вас, сир. Лечу как ветер! - И он пустил пони в галоп, управляя им с непринужденным изяществом и грацией, присущей всем опытным наездникам.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/470958>